

На фестивале в Риге был представлен фильм «Анатомия „Тату“». АНДРЕЙ ПЛАХОВ побеседовал с его режиссером, известным документалистом и продюсером **ВИТАЛИЕМ МАНСКИМ**.

— Какие мысли вызывает у вас роль кинематографиста, приехавшего представлять русское кино в Латвию?

— Насколько по-разному мы относимся к своим ценностям. В Латвии всего два с половиной миллиона народу, но именно поэтому они ценят каждое свое достижение, каждый свой успех. Помню, когда местная команда выиграла рядовой матч чемпионата, здесь были народные торжества.

— Но кинематографом Латвия сегодня похвалиться не может. Скорее это пытается сделать Россия...

— Развивать игровое кино в условиях маленького рынка трудно и нерентабельно. Зато в Лат-

ВАСИЛИЙ ШАГОДИНОВ

вии сильная школа документалистики, у которой и нам есть чему поучиться.

— А что происходит в российском неигровом кино?

— Авторское, штучное кино, к сожалению, остается уделом одиночек-фанатиков. Что касается кино телевизионного, оно переживает, возможно, свой звездный час.

— Не потому ли и вы в последние годы тесно связаны с телеканалами? О вашей картине «Анатомия „Тату“» особенно много говорили в связи с судебными процессами и наездами цензуры. Так в чем же прелесть работы для телевидения?

— Прежде всего хочу подчеркнуть, что я независимый режиссер-продюсер, хотя, как вы правильно заметили, и связан с телеканалами.

— Значит ли это, что вы не ощущаете давления цензуры? Или это для вас несущественно?

— Этого я не скажу никогда. Давление очень велико, и если оно станет еще больше, тогда вообще, наверное, ничего не останется. За последние три года — после пертурбаций на НТВ, после исчезновения ТВС — диапазон телевидения резко сузился. Делается все, чтобы на нем ничего не осталось, кроме, образно говоря, передачи «Аншлаг».

— И все-таки что-то в природе ТВ вас привлекает настолько, что заставляет мириться даже с этим?

— Мы живем в эпоху, когда духовный лидер должен в определенном смысле быть телезвездой. Юрий Лотман и даже академик Лихачев не стали бы теми, кем их воспринимает общество, если бы не попали в поле зрения телекамер. Или возьмите еще более унифицированное общество — Японию. Такеши Китано обязан статусом национального героя не своим замечательным фильмам, а глупейшим передачам. Я сам присутствовал на их записи и могу сказать: это примерно то же, как если бы Александр Сокуров вел «Поле чудес».

— Вы снимали в качестве героев своих фильмов и совсем неизвестных людей, и VIP-знаменитостей — президентов Горбачева, Ельцина и Путина. В чем разница?

— Известных людей снимать в принципе проще: ты опираешь-

ся на то, что уже знакомо зрителю, и только наполняешь это знание нюансами. Предположим, что народ думает о «Тату»? Что они лесбиянки. Ну, кто задумается, понимает, что они, скорее всего, не лесбиянки. Меня это вообще не интересовало, и не надо было задавать им этот вопрос. Достаточно было ввести мотив прерывания беременности — и все становилось ясно. Что касается знаменитых людей, я снимал их не ради них самих. В Горбачеве мне был интересен феномен живого памятника. Человек жив, а уже стал достоянием истории; что он способен чувствовать? Я должен был даже не проанализировать, а хотя бы зафиксировать эту уникальную коллизию. В случае Путина другая, не менее уникальная ситуация — то, что водлазы называют мгновенным всплыванием, от чего случаются катастрофы организма, есть даже специальный термин для этого и техника преодоления.

— Ну а все же, возвращаясь к авторскому кино, вы совсем распрощались с ним?

— Ни в коем случае. Именно сейчас я собираюсь снять абсолютно личный фильм — о ребятах моего класса львовской математической школы. Практически все из них оказались в Израиле или Америке. И я хочу сделать фильм о том, что для каждого из нас означает родина. Просто, если взять меня и многих моих уважаемых коллег, все мы по-разному устроены. Например, Сергей Дворцевой четыре года работал над получасовым фильмом. Виктор Косаковский год снимал картину «Тише!» из окна своей питерской квартиры. Я же ощущаю себя в другом ритме. Чувствую потребность в звонках, переговорах, продюсировании проектов, могу работать по двадцать часов в сутки, но чтобы потом на полгода уехать и погрузиться в съемки авторского фильма.